

УДК 94(47).084.8

Красноженова Е.Е.

Астраханский государственный университет

**СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА
В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 гг.
(НА МАТЕРИАЛАХ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ)**

E. Krasnozhenova

Astrakhan State University

**SOCIAL POLICY OF THE SOVIET STATE DURING THE GREAT PATRIOTIC
WAR 1941-1945 (BASED ON MATERIALS OF THE LOWER VOLGA REGION)**

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются основные направления социальной политики, проводимой местными органами власти Нижнего Поволжья в военный период. Автором показаны особенности решения продовольственной и жилищной проблем населения региона, организации медицинского обслуживания, политики в области охраны материнства и детства, в отношении отдельных категорий населения Нижнего Поволжья: семей военнослужащих, эвакуированных, инвалидов войны. Несмотря на недостатки в работе местных органов власти, вызванные чрезвычайными военными условиями, главные социальные проблемы населения региона были в тех условиях в целом решены.

Ключевые слова: социальная политика, продовольственное снабжение, продовольственные карточки, нормы снабжения, санитарно-эпидемические мероприятия, жилищный кризис, материнство и детство, семьи военнослужащих, эвакуированные, инвалиды.

Abstract. This article discusses the main directions of social policy by local authorities in the Lower Volga region during the war period. The author shows the features of solving food problem, organizing medical services, protecting motherhood and childhood and other policies aimed at certain categories of the Lower Volga region population: military servants' families, the evacuated and disabled veterans. Despite shortcomings in the local authorities' work, caused by wartime conditions, the major social problems of the region's population were generally solved.

Key words: social policy, food supply, ration cards, rations, sanitary-epidemiological measures, housing crisis, motherhood and childhood, military servants' families, the evacuated, disabled people.

С началом Великой Отечественной войны обстановка в тылу потребовала решительных действий по обеспечению основных потребностей людей в социальной сфере. В особом внимании нуждались, в первую очередь, эвакуированные, инвалиды, многодетные женщины и семьи военнослужащих, мобилизованных на фронт. Социальная политика государства сконцентрировалась на таких направлениях, как продуктивное снабжение, поиск эффективных форм оплаты труда, совершенствование социального обеспечения и медицинского обслуживания, преодоление нехватки жилья, вызванное необходимостью размещения значительных масс эвакуированного населения.

В первые же дни войны был осуществлен переход от развернутой торговли к нормированному распределению продовольственных и промышленных товаров, что позволило в условиях резко сократившихся ресурсов обеспечить их экономное и целесообразное расходование, подчинить снабжение задачам обороны, гарантировать интересы населения. Это решалось посредством организации продажи продовольственных товаров на основе карточной системы. На основании решения ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 22 августа 1941 г. Сталинградским обкомом ВКП (б) было принято постановление «О введении карточек на хлеб,

сахар и кондитерские изделия в городах Сталинград, Астрахань и Камышин»¹.

Нормы снабжения были дифференцированы по социально-производственному принципу. Все городское население подразделялось на 4 группы: рабочие и приравненные к ним лица; служащие и приравненные к ним лица; иждивенцы и приравненные к ним; дети до 12 лет.

Самые высокие нормы снабжения были определены для «группы рабочих и приравненных к ним». При этом привилегированное положение в обеспечении продовольственными и промышленными товарами занимали руководители партийных, государственных, хозяйственных органов и организаций. В условиях тотального дефицита они получали не только продовольственные карточки по группе рабочих особого списка, но и литерные обеды, сухие пайки и хлеб дополнительно сверх карточной нормы по 200 гр. на одного человека с обедом в столовой. Для руководящих работников открывались специальные магазины, в которых были организованы секции по торговле хлебом, гастрономией, бакалеей, галантереей, промышленными товарами и столы предварительных заказов. Широкое распространение получили столовые закрытого типа, обслуживающие руководителей различных ведомств.

Рабочим 1 категории в Нижнем Поволжье отпускалось 800 гр. хлеба и столько же кондитерских изделий в день, для рабочих 2 категории – по 600 гр., служащим – 500-400 гр. хлеба и 600 гр. кондитерских изделий в зависимости от категории, иждивенцам и детям до 12 лет – по 400 гр.² В 1943 г. в связи с тяжелым продовольственным положением в городе Астраханский ГорКО снизил нормы выдачи хлеба и установил вместо 800 гр – 600, вместо 600 гр. – 400, вместо 400 – 300 гр. хлеба³. 29 октября в список нормированных продуктов в Сталинграде включены

мясо, рыба, жиры, крупы и макаронные изделия⁴.

Принцип дифференцированного снабжения был положен и в основу обеспечения населения промышленными товарами. Так, для рабочих и инженерно-технических работников устанавливалась норма снабжения в 125 купонов-единиц, для служащих – в 100 купонов-единиц, для иждивенцев, включая детей и учащихся – в 80 купонов-единиц [3, 42].

В большой зависимости от организации системы снабжения оказались дети, инвалиды, эвакуированные, которые нуждались в особой поддержке государства. Забота о детях начиналась еще до их рождения – дополнительное продовольствие получали беременные женщины. Формы снабжения детей в Нижнем Поволжье были достаточно разнообразными, начиная от открытия молочных кухонь и заканчивая проведением летних оздоровительных мероприятий.

Специальные фонды для снабжения инвалидов Отечественной войны не выделялись, но для их обслуживания открывались специальные столовые и магазины, проводилась политика по их трудоустройству согласно постановлению СНК СССР «О трудовом устройстве инвалидов Отечественной войны» от 6 мая 1942 г. [6, 67].

Существенную роль в продовольственном обеспечении городского населения сыграло коллективное и индивидуальное огородничество. Широкое развитие огородничества помогло городскому населению региона в какой-то степени избежать массового голода. Руководство страны и органы власти на местах придавали большое значение развитию индивидуального и коллективного огородничества, о чём СНК СССР и ЦК ВКП (б) принимали соответствующие постановления: «О выделении земель для подсобных хозяйств и под огороды рабочих и служащих», «О мерах по дальнейшему развитию и улучшению индивидуального и коллективного

¹ Государственный архив современной документации Астраханской области (далее ГАСД АО). Ф. 6. Оп. 1. Д. 549. Л. 180-182.

² ГАСД АО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 549. Л. 180-182.

³ ГАСД АО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 18. Л. 6.

⁴ Государственный архив Волгоградской области (далее – ГАВО). Ф. 2115. Оп. 3. Д. 19. Л. 334; Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 82. Оп. 2. Д. 686. Л. 66.

огородничества рабочих и служащих в 1944 г.» [4, 188; 7, 723; 15, 162].

Значительную роль в дополнительном обеспечении рабочих промышленных предприятий продовольственными товарами сыграли отделы рабочего снабжения (ОРСы), которые осуществляли торгово-бытовое обслуживание рабочих и служащих предприятий. Однако не всегда снабжение рабочих было хорошо организовано. В течение двух месяцев питание рабочих астраханского автобронетанкового завода № 10 сводилось в своей большей части к свежей рыбе при полном отсутствии жиров. Вследствие этого имелся ряд случаев почечных и других заболеваний на почве сильного истощения¹.

В условиях войны заметно возросла роль общественного питания. Столовые, кафе, буфеты стали составной частью жизни и быта советских людей. К услугам общественного питания в Нижнем Поволжье приобщались многие группы населения: члены семей военнослужащих и инвалидов войны, дети, рабочие и др. В последний год войны была открыта сеть коммерческих ресторанов, столовых и магазинов. Об их состоянии и качестве обслуживания посетителей шла речь на VII пленуме Саратовского обкома партии [9, 86].

В военный период намного повысилось значение колхозной торговли как источника удовлетворения потребностей населения и важного фактора улучшения продовольственного положения городов региона. Состояние торговли Нижнего Поволжья иллюстрируют письма, адресованные местным органам власти региона. Так, на адрес Астраханского ГорКО поступило письмо следующего содержания. «...Кроме молока ничего на базаре нет...Цена от 30 до 40 руб. за литр. Табак у нас покупают спичечными коробками - 15 руб. коробка.»² Проверка торговых точек выявляла большие недостатки, завышение цен, обмер и обвес покупателей, продажу товаров «из-под прилавка», несоблюдение норм закладки продуктов в столо-

вых. Астраханским ГорКО 29 ноября 1941 г. было принято постановление «О состоянии торговли на рынках Астрахани и мерах борьбы со спекуляцией»³.

Жизнеобеспечение населения зависело от состояния социально-бытовой сферы. Война усугубила сложное положение здравоохранения и жилищно-коммунального хозяйства. В этих условиях комплекс санитарно-эпидемических мероприятий помог избежать осложнений санитарно-эпидемиологической обстановки.

Местными органами власти Нижнего Поволжья не раз принимались решения об обязательной дезинфекции военных и санитарных поездов, строительстве вошебоек, дезинфекционных камер, санпропускников для эвакуированных и раненых. Органы здравоохранения Нижнего Поволжья развернули профилактическую работу по борьбе с эпидемиями, возникавшими в военный период в регионе. В июле 1941 г. в Сталинградской области не хватало 17 госсанитарных инспекторов, 11 врачей санэпидстанций⁴. В 1941-1942 гг. в Сталинградской области возникли локальные очаги заболеваний сыпным и брюшным тифом, малярией, цингой⁵. Зафиксирована вспышка заболеваний холерой, отмечен рост на 11 % инфекционных заболеваний, на 44 % смертности от инфекций среди жителей из-за ухудшения санитарно-бытового и медицинского обслуживания [8, 451]. Необходимость надежно оградить от эпидемий население страны вызвала к жизни постановление ГКО «О мероприятиях по предупреждению эпидемических заболеваний в стране и Красной Армии» от 2 февраля 1942 г. [13, 148].

В ходе боевых действий на территории Сталинградской области были уничтожены больницы, поликлиники, амбулатории, диспансеры, родильные дома, ясли, санэпидемстанции, молочно-контрольные станции, лаборатории. Острый недостаток лечебных

¹ ГАСД АО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 24. Л. 21

² ГАСД АО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1164. Л. 5-7.

³ ГАСД АО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1. Л. 58.

⁴ ГАВО. Ф. 2115. Оп. 1. Д. 11. Л. 9-13.

⁵ Центр документации новейшей истории Волгоградской области (далее ЦДНИВО). Ф. 113. Оп. 12. Д. 67. Л. 7-12.

учреждений ставил перед государством задачи развертывания большого количества эвакуогоспиталей. К августу 1941 г. по стране было сформировано более полутора тысяч эвакуационных госпиталей на 658000 больничных коек [11, 41]. 7 июля 1941 г. ГКО по ходатайству медиков принял решение о создании в Нижнем Поволжье 1600 дополнительных госпиталей для лечения 750 тыс. раненых. Наличие на территории Сталинградской области двух медицинских институтов, 1330 врачей, 10800 больничных коек позволило организовать в эвакуогоспиталях оказание специализированной медицинской помощи [14, 122].

Работники здравоохранения Саратовской области к апрелю 1942 г. добились хорошего медицинского обслуживания больных и раненых в лечебно-профилактических учреждениях и эвакуогоспиталях (2-я Советская больница, госпиталь № 1691 г. Вольска, инфекционная больница им. Энгельса). Многие медицинские работники получили новые квалификации и овладели дополнительными специальностями. Более 2000 медсестер, санинструкторов и сандружинниц подготовил за военный период Вольский горком общества Красного Креста [1, 2].

В годы Великой Отечественной войны произошло крайнее обострение жилищного кризиса. Решение жилищной проблемы в военный период было основано на ряде решений центральных органов власти: постановлении ГКО «О создании индустриальной базы для массового жилищного строительства» от 23 мая 1944 г., СНК СССР «О мероприятиях по восстановлению индивидуального жилищного фонда в освобожденных районах и усилению индивидуального жилищного строительства в городах и рабочих поселках СССР» от 29 мая 1944 г. [2, 200]. Жилищный вопрос обострился в Нижнем Поволжье в связи с прибытием огромного количества эвакуированного и мобилизованного населения. Обеспечение этих категорий населения жильем проводилось с применением чрезвычайных мер. Они охватывали, прежде всего, использование имевшегося наличного

жилого фонда, а также зданий и помещений иного назначения. Вводилась система жесткого нормирования жилой площади. Производилось уплотнение жильцов и плановое перемещение нетрудоспособного городского населения для проживания в сельскую местность. Такие меры, обеспечивая наиболее рациональное с позиции общегосударственных интересов использование наличной жилой площади, по существу, не учитывали вместе с тем интересов конкретного человека.

В военные годы усиленное внимание начинает уделяться и индивидуальному жилищному строительству. Хотя государство постоянно отпускало кредиты индивидуальным застройщикам, однако, как свидетельствуют материалы архивов, выделяемые финансовые средства осваивались далеко не в полном объеме. Практически повсеместно срывались планы индивидуального жилищного строительства. Одновременно не прекращалась работа по улучшению коммунального обслуживания граждан. Большое внимание начинает уделяться к концу войны ремонту имеющегося жилого фонда.

Особое внимание в военный период было уделено таким социальным группам населения, как инвалиды войны, семьи военнослужащих и эвакуированные. Государство работало и осуществило множество мер по их социальной реабилитации, вовлечению в трудовую деятельность, лечебному, жилищно-бытовому и материальному обслуживанию. Отсутствие жилья и имущества в момент прибытия в Нижнее Поволжье ставили эвакуированных в худшие условия по сравнению с местными жителями. Дополнительная помощь в обеспечении продовольствием и товарами первой необходимости, оказываемая эвакуонаселению местными властями, лишь частично компенсировала эту разницу. Согласно постановлению СНК СССР от 13 сентября 1941 г. «О строительстве жилых помещений для эвакуированного населения» наряду с индивидуальным жилищным строительством, проводимым рабочими и служащими эвакуированных предприятий, было развернуто строительство жилых помеще-

ний упрощенного типа (общежитий, барачков, казарм, полуземлянок) для эвакуированных [5, 50; 12, 97]. Большинство прибывших были размещены, обеспечены необходимым и трудоустроены. Эвакуированному населению оказывалась единовременная денежная помощь. Так, в марте 1943 г. в Новоузенском и Базарнокарабулакском районах Саратовской области эвакуированным выплачено по 2000 руб., в Красавском – 5000 руб.¹

Однако уровень жизни значительной части эвакуантов, в силу объективно сложившихся обстоятельств, оказался ниже, чем у местных жителей. Но минимальные условия жизнеобеспечения были созданы, благодаря чему люди смогли выжить.

В условиях военного времени была осуществлена обширная программа обеспечения жизнедеятельности разных слоев общества. За годы войны матерям и детям были увеличены льготы в области медицинского обслуживания, материального обеспечения, организации отдыха. 8 июня 1944 г. Президиум Верховного Совета СССР принял указ «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства» [10, 4]. Отделами государственной помощи многодетным матерям Саратовской области к весне 1945 г. было выплачено государственного пособия многодетным и одиноким матерям на сумму 3457940 руб., в том числе 1649800 руб. единовременной помощи одиноким матерям. Орденами «Материнская слава» и медалями «Медаль материнства» награждено 697 многодетных матерей, из них десяти многодетным матерям присвоено звание «Мать-героиня»².

Особое внимание приковывало воспитание детей фронтовиков. Для них была развернута сеть дошкольных детских учреждений: детские сады, ясли, площадки. Материально-бытовые условия жизни семей военнослужащих оставались тяжелыми, что иллюстрируют многочисленные жалобы, поступившие

на адрес местных чрезвычайных органов власти Нижнего Поволжья³.

В 1943 г. в Кировском районе г. Саратова 99 семьям военнослужащих предоставлена жилая площадь, 13 семьям сделан капитальный ремонт квартир. Кроме того, семьям фронтовиков оказывалась помощь в приобретении 1451 шт. хлопчатобумажных вещей, 111 пар валенок, 71 детских пальто, 122 пар детской и взрослой обуви. 1249 детей военнослужащих были устроены в детские дошкольные учреждения⁴. За весь военный период семьям фронтовиков в Саратовской области выплачено пособий и пенсий на сумму 27761945 руб.⁵

Таким образом, хотя в годы войны и не удалось построить в необходимом объеме жилье для эвакуированных, организовать труд, соответствующий возможностям инвалидов, допускались недостатки в работе с семьями военнослужащих, в целом главные социальные проблемы населения были решены.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

Источники:

1. Из сообщения председателя Вольского горкома общества Красного Креста «О подготовке санитарных кадров» // Цемент. 1945. 11 марта.
2. Постановление Государственного Комитета Обороны «О создании индустриальной базы для массового жилищного строительства» от 23 мая 1944 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Сборник документов. В 6-ти т. М.: Политиздат, 1968. Т. 3. (1941–1952 гг.). 751 с.
3. Постановление Совнаркома СССР «О введении карточек на некоторые продовольственные и промышленные товары в городах Москве, Ленинграде и в отдельных городах и пригородных районах Московской и Ленинградской областей» от 18 июля 1941 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Сборник документов. В 6-ти т. М.: Политиздат, 1968. Т. 3. (1941–1952 гг.). 751 с.

³ ГАСД АО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1164. л. 5-7.

⁴ Центр документации новейшей истории Саратовской области (далее ЦДНИСО). Ф. 594. Оп. 6. Д. 45. Л. 21-22.

⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 8. Д. 470. Л. 67.

¹ Государственный архив Саратовской области (далее – ГАСО). Ф. 1738. Оп. 2. Д. 1078. Л. 137.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 8. Д. 470. Л. 62-63.

4. Постановление Совнаркома СССР «О мерах по дальнейшему развитию и улучшению индивидуального и коллективного огородничества рабочих и служащих в 1944 г.» от 19 февраля 1944 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Сборник документов. В 6-ти т. М.: Политиздат, 1968. Т. 3. (1941–1952 гг.). 751 с.
5. Постановление Совнаркома СССР «О строительстве жилых помещений для эвакуированного населения» от 13 сентября 1941 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Сборник документов. В 6-ти т. М.: Политиздат, 1968. Т. 3. (1941–1952 гг.). 751 с.
6. Постановление Совнаркома СССР «О трудовом устройстве инвалидов Отечественной войны» от 6 мая 1942 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Сборник документов. В 6-ти т. М.: Политиздат, 1968. Т. 3. (1941–1952 гг.). 751 с.
7. Постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП (б) «О выделении земель для подсобных хозяйств и под огороды рабочих и служащих» от 7 апреля 1942 г. // Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Сб. док. Т. 2: 1929–1945 гг. М.: Госполитиздат, 1957. 888 с.
8. Постановление XI пленума обкома ВКП (б) о задачах Сталинградской областной партийной организации по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации» от 21 января 1943 г. // Сталинградский городской Комитет обороны в годы Великой Отечественной войны. Документы и материалы / Сост. М.М. Загорулько, С.Ю. Пищулина, Н.А. Горюнова. Волгоград: Изд-во ВГУ, 2003. 486 с.
9. Ванчинов Д.П. Саратовское Поволжье в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Саратов: Изд-во СГУ, 1976. 230 с.
10. Горбунов А. Забота социалистического государства о матерях и детях. Ижевск: Удмуртгосиздат, 1945. 28 с.
11. Иванов Н. Г., Георгиевский А. С., Лобастов О. С. Советское здравоохранение и военная медицина в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Л.: Знание, 1885. 304 с.
12. Колесник А.Д. РСФСР в годы Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1982. 327 с.
13. Комаров Н.Я. Государственный Комитет Обороны постановляет... М.: Воениздат, 1990. 428 с.
14. Смирнов Е.И. Война и военная медицина. 1939–1945 гг. М.: Медицина, 1979. 526 с.
15. Храмков Л.В. Советы депутатов трудящихся Поволжья в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Саратов : Изд-во СГУ, 1973. 251 с.

Литература: